

Карта

<http://vk.com/bookish-addicted>

Цикл рассказов
о Джекаби

Уильям Риттер

Эбигейл надеялась, что день её рождения пройдет незамеченным, тем более, что она не собиралась его отмечать, но у её работодателя, детектива, занимающегося расследованием сверхъестественных дел, Р. Ф. Джекаби, иные планы. Использование батареи магических хлопушек для празднества перенесло эту парочку неизвестно куда во времени и пространстве, к загадочной карте, которая может привести к забытым сокровищам. Джекаби намерен подарить Эбигейл то, что считает лучшим подарком на свете — приключения. Эбигейл и Джекаби придется приручить огромного (и хищного) кролика, защитить замок, и научиться мастерски управлять дирижаблем, если они хотят отыскать сокровище и вернуться живыми обратно в Нью Фидлхэм.

О переводе

Оригинальное название: **The Map (Jackaby #1.5) by William Ritter**

Уильям Риттер "Карта"

Серия: **Jackaby #1.5 / Джекаби #1.5**

Перевод: **Виктория Салосина**

Редакция: **Светлана Дианова**

Вычитка: **Светлана Егошина**

Количество глав: **11**

Аннотация

Эбигейл надеялась, что день её рождения пройдет незамеченным, тем более, что она не собиралась его отмечать, но у её работодателя, детектива, занимающегося расследованием сверхъестественных дел, Р. Ф. Джекаби, иные планы. Использование батареи магических хлопушек для празднества перенесло эту парочку неизвестно куда во времени и пространстве, к загадочной карте, которая может привести к забытым сокровищам. Джекаби намерен подарить Эбигейл то, что считает лучшим подарком на свете — приключения.

Эбигейл и Джекаби придется приручить огромного (и хищного) кролика, защитить замок, и научиться мастерски управлять дирижаблем, если они хотят отыскать сокровище и вернуться живыми обратно в Нью Фидлхэм.

Утро

Я подумала, возможно, мой работодатель забыл. Я хотела сказать: надеялась. Энтузиазм Джекаби, когда находит нужное для себя русло, может вызывать некоторое беспокойство — я бы все отдала, чтобы этот день вошел в историю, как самый непримечательный. Когда я шагнула на винтовую лестницу, чтобы услышать такой уже ставший родным аромат завтрака, который включает в себя запах горелого тоста, пережаренного бекона и паленых волос, я позволила себе вообразить, что, в конце концов, получу желаемое.

Когда я вошла, Джекаби, похоже, не заметил меня. Он метался по комнате в своей обычной манере, заглядывая в баночки и нюхая их содержимое, прежде чем добавить щепотку в какое-то месиво, которое издавна очень походило на тесто для блинов. Я бы

чувствовала себя спокойнее, если бы Джекаби не делил кухню, где он экспериментирует с кулинарией, с лабораторией, которая была снабжена достаточным запасом кислот, взрывчатых веществ и сушеными или маринованными останками, которые когда-то принадлежали животным, или сами были животными с непроизносимыми названиями.

Я заняла место за столом напротив своего работодателя.

— Доброе утро, сэр.

— Очевидно, — ответил он, не оборачиваясь. Джекаби не был грубияном. Но этому человеку была свойственна бестактность, в равной мере, как и искренность. — Я ожидал, что вы уже переросли впечатление от того факта, что солнце ежедневно встает на востоке, мисс Рук. Серьезно. Разве нельзя было сообщить о каком-нибудь более впечатляющем наблюдении?!

Хотя порой Джекаби просто груб.

— Хорошо спали? — спросила я, тайно радуясь его покровительственному тону. По крайней мере, поведение Джекаби говорило об обыденном утре — или как можно ближе к обыденным утрам, когда речь идет о том, что вы проводите их в компании детектива по паранормальным делам.

Затем он повернулся, и я увидела патронташ.

Его грудь поперек перетягивал толстый кожаный ремень с восемью прорезями, которые содержали трубки и размер которых был больше, чем любые боеприпасы, виденные мною за всю жизнь. Каждая трубка была обернута блестящей бумагой, концы которой, высовывающиеся с обеих сторон, кричали разноцветными хвостами. Я бы предпочла на их месте увидеть пули.

— Прошу вас, скажите мне, что это... — я сглотнула, — не хлопушки?!

— Если вы настаиваете. Это не хлопушки. — Он широко улыбнулся. — С Днем Рождения!

Я обмякла на своем сидении.

— Вы же понимаете, что вы взрослый человек, напялили на себя детские игрушки? — спросила я, и, чтобы не пересекаться с ним взглядом, принялась шарить глазами по столу, пока не нашла поднос и не подцепила с него кусочек бекона не такой обугленный, как его собратья по несчастью. — Я отчетливо помню, как говорила вам, чтобы вы не поднимали из этого шум.

— Никакого шума, — возразил он, — вы сами скоро поймете, что эти маленькие конфетти куда лучше каких-то обычных шутих. — И с этими словами он развернулся к тесту, поверхность которого чуть поднялась, чтобы потыкать его деревянной ложкой.

— Ааа, — произнесла я. — Они, значит, не обычные. Почему-то это не убеждает меня, но и не удивляет. Разве в этом доме есть что-нибудь обычное?

— Ну конечно. Я позволяю Дугласу хранить архивы вполне обыденным способом, — ответил он. — В хронологическом, кажется... или алфавитном, или в каком-нибудь столь же утомительно-скучном порядке. Я даже уверен, что он ведет какую-то картотеку. Прямо-таки банальщина.

— Да, но Дуглас в то же время утка, что, как я полагаю, сравнивает счет.

— Верно, но он же был ею не всегда, — оспорил мой довод Джекаби. — Но вы правы, я не люблю связываться со слишком большим количеством нормальности. Для разума лучше же, если его держать открытым, а кругозор не зашоренным. Особенно на пороге празднования, да?

Он приподнял брови и ухмыльнулся, помещивая вареву в миске, пока оно настолько не загустело, что ложка отказывалась тронуться с места. Его глаза неистового серого цвета вспыхнули, а брови метнулись в мою сторону, словно щенячьи виляющие хвостики.

— Понятия не имею, что вы подразумеваете под словами «на пороге», но как я уже говорила, я бы предпочла вообще ничего не праздновать.

Джекаби смотрел на меня какое-то время, а потом сунул миску со всем содержимым в раковину.

— Пора нам прогуляться на рынок.

Я с подозрением уставилась на него.

— Просто прогуляемся на рынок? — спросила я, не доверяя столь резкой перемене. — Вы неожиданно оказались в настроении для пополнения запасов продовольствия?

— Определенно, — сказал он. — Мы так же можем ошипать парочку продавцов, если вы в настроении. — Он уже натянул свою нелепую вязаную шапку на облако темных, спутанных волос, и перекинул совсем неподходящий к этой шапке шарф через шею. Затем он сорвал пальто и ранец с потрепанного манекена, стоявшего в углу, облачая в пыльник свою тощую фигуру. Ну, по крайней мере, пальто и шарф более или менее прикрывали патронташ с хлопучками.

— Вы собираетесь это весь день носить на груди? — спросила я, натягивая на себя собственное длинное шерстяное пальто.

Он посмотрел вниз, словно забыл о них на мгновение.

— Не все, нет. — Он вырвал ярко красный, маленький тубус и вручил его мне. — Ну же, мисс Рук, — сказал он и улыбнулся, — не каждый же день вы празднуете успешный оборот солнца вокруг земли.

— И слава Богу, — сказала я. — Всего один, а потом мы пойдем на рынок? Обещаете?

— Таков план. Теперь держите покрепче свой конец, а я буду держать свой.

— Полагаю, что от одной маленькой хлопучки не настанет конец света. — Я надела шерстяную шапку и приняла подарок. — Три, два...

Мы потянули на слове «один» и со слабым треском, мир перестал существовать.

Зандермахт

Возникло ощущение мало чем отличающееся от выпадения из мчавшегося на всех парах поезда прямо на рельсы. Весь мир, частью которого мы были, остался где-то позади нас, а мы на бешеной скорости врезались ногами в новый.

Мои ноги подогнулись при приземлении, и я опрокинулась на спину. Болезненная яркость прямого солнечного света вместо потолка замазала толстым слоем весь обзор, но вдруг в поле моего зрения появилась тень. Джекаби улыбнулся, глядя на меня сверху вниз, и по выражению его лица я осознала, что он считает наши дела довольно обнадеживающими.

— Калибровка для уровня земли бывает с хитрецей. Вы в порядке?

Я приняла его руку и поднялась на ноги.

— Хлопушка?

— Ну я же говорил вам, что это не обычные шутихи.

Мой желудок постепенно приходил в себя.

— Да. А еще вы сказали, что мы просто прогуляемся на рынок.

— Вот мы и на рынке! — Он развернулся и махнул в сторону старых, ржавых, кованых ворот. Их обрамляла простая каменная арка и сквозь эти ворота я могла разглядеть немного высохших сорняков.

— Похоже, мы ошиблись адресом.

— Внешность может быть обманчива. — Джекаби провел пальцем по верхушке ворот, словно искал потайной паз. — Я бы перенес нас прямо внутрь, но телепортация на территории рынка строго запрещена. А теперь, если я просто вспомню, как открыть этот барьер... Самые простые вещи чаще всего оказываются самыми раздражающими. — Он наклонился в бок, пока говорил, вглядываясь в несовершенство металлических прутьев и нюхая петли.

— Что ж... — Я смотрела на ржавый замок, который висел расстегнутым. — Мы могли бы попытаться открыть ворота.

— Чем, вы думаете, я занимаюсь? — Он издал звук, напоминающий сдавленный кашель, но вполне способный сойти и за смех. — Мне нужна всего лишь минута. Я уверен, что Узел Ариадны где-то здесь... или Звонок Иерихона...

Когда Джекаби зарылся в свою котомку, я легко толкнула ворота. Они со скрипом отворились. Джекаби закрыл свою сумку и воззрился на меня.

— Ваш разум, мисс Рук, исповедует принципы простоты.

Я расценила это за комплимент и высказалась:

— Не удивительно, что ворота не заперты, мистер Джекаби. Здесь же ничего нет!

— Не ничего, а кажется, что ничего. — Он взял меня за плечо, и мы переступили порог. — И это рынок, самый настоящий.

У меня по рукам поползли мурашки электрическим покалыванием, а волосы на шее встали дыбом. Спустя шаг, занавеса мрачной местности спала, и мы неожиданно оказались в самом центре шумной, базарной площади, ломившейся от лотков, палаток и хлопающих на ветру реклам.

До моего носа донесся запах жареного мяса вперемешку с запахом духов, а уши внимали диалогам людей, ведущих торг, и прочей обычной уличной суете. Прямо передо мной угловатый человек с огромными, словно из паутины крыльями, говорил на незнакомом, грубом языке с кожевенным торговцем, который был размером с киоск, занимаемый им. Через проход мужчина с очень густой бородой и заостренными ушами показывал свой товар суровой женщине, чья вся нижняя половина оказалась гигантской курицей. Повсюду, куда ни глянь, были рога, чешуя, крылья, покупатели и продавцы специфических пузырьков, хрустальных шаров и кожи животных, которых я видела только в сказках.

— Добро пожаловать, — сказал Джекаби, — на Рынок Зандермахт.

В соседнем окне вспыхнул свет, а из другого повалил сиреневый дым. Пока я таранилась на это светопреставление, вдалеке раздался приглушенный взрыв и в небо выстрелил, будто фейерверк, человек в темных одеждах.

Джекаби же чувствовал себя здесь как рыба в воде. Он весело вышагивал сквозь толпу и глядел по сторонам, словно каждый кипящий котел или череп циклопа были его закадычными друзьями. Я спешила за ним, не желая отставать.

Пока он шагал по проходам, наклоняясь, чтобы восхититься зайцем с рогами слева от него или жилетом из чешуи дракона справа, я начала подмечать нечто более тревожащее, чем просто любопытство лавочников. Вокруг все причудливые лица (с шипами, жабрами и мехом) были обращены к моему работодателю. Я думала, что у меня, должно быть, разыгралось воображение, пока скелет собранный, похоже, из костей птицы и медведя, не развернулся на канате, на котором был подвешен, и не уставился пустыми глазницами на Джекаби, когда тот прошел мимо.

— Мистер Джекаби, — сказала я почти шепотом, когда сократила расстояние между нами, — почему столько людей... гмм народу... наблюдают за вами?

Мой работодатель не потрудился оглядеться по сторонам, чтобы подтвердить мои тревоги, но посмотрел на меня так, словно я упустила какую-то вопиющую истину. Это было его самое излюбленное выражение лица.

— Мисс Рук, считаю это очевидным. — Он широко улыбнулся. — Я, как известно, важная персона.

Чистая, неприкрытая наглость странным образом успокаивала.

— Я имею привычку забывать, что вы, как правило, видите меня только на работе в городе, — продолжал он, — где мои способности не всегда осознаются в полной мере.

Это было правдой. В последний раз расследование моего работодателя привели нас в местный полицейский участок, где мы оба скоротали вечер в тюремной камере.

— Скоро вы обнаружите, что в этом окружении моя репутация довольно неоднозначная, — продолжил он. — Как я вам уже рассказывал, всегда существует только один единственный Ясновидец, коим я и являюсь, мисс Рук. Возможность видеть сквозь завесу и воспринимать всевозможные магические ауры — это бесценный навык.

Мы добрались до ларька, занятого мускулистым чудовищем с головой быка. Он напомнил мне Минотавра из мифов. Когда мы приблизились, он насупился, бросая странные взгляды на Джекаби.

— Взять, например, этот киоск, — сказал мой работодатель. — Я могу вам с уверенностью сказать, что эти кубки (хотя реклама утверждает обратное) не являются рогами изобилия, но на время зачарованы таковыми. Тот сокровенный свиток — подделка, а вот те яйца василисков, вообще страусовые.

Некоторые из клиентов, разглядывающие товары, побросали их и ушли прочь. Глаза Минотавра сузились, и он фыркнул горячим воздухом в сторону Джекаби.

— Видите? Я спас всех этих клиентов от бессмысленной траты денег, — продолжал болтать Джекаби. — Здешний народ меня любит! — Я поспешила прочь за моим ничего не замечающим работодателем, бросая взгляды на кипящего от злости продавца, пока он не скрылся из виду за несколькими рядами палаток и лотков.

— Сэр, — сказала я, — это все так невероятно... но нельзя ли притормозить. Столько всего навалилось сразу.

— Ну, разумеется. О, как удачно. Не желаете ли чашку чая, мисс Рук? Я угощаю.

Мы как раз подошли к маленькой группке тележек, торгующих богатым ассортиментом еды и питья, которые выглядели подозрительно обыденно. Успев съесть на завтрак лишь кусочек полуобугленного бекона, я с благодарностью приняла чашку и села, чтобы выпить её с Джекаби.

— Спасибо, сэр, ммм, за этот по истине чудесный напиток, — сказала я, сделав первый пробный глоток. Это была богатая, темная композиция, мало чем отличающаяся от крепкого Ассама [1]. — Очень бодрящий.

— Да, как я понимаю, листья для получения такого крепкого вкуса проходят через пищеварительный тракт молодого тролля. Увлекательный процесс.

Мне удалось побороть несколько мощных позывов, чтобы проглотить последний глоток, а потом отставить чашку в сторону.

Наша следующая остановка состоялась прямо за прилавками и стендами у очень старого каменного здания, вход в которое был прегражден толпой разносчиков. Надпись на

деревянной вывеске над дверью гласила, что мы входили в Картографориум.

Владелец заведения, пожилой мужчина в очках с эльфийскими чертами лица, поприветствовал Джекаби с широкой улыбкой. Потолки в его магазине были высокими и снизу доверху уставленными полками и шкафчиками, ломившимися от книг и свитков. Мне было понятно, почему Джекаби был здесь завсегдаем. Его собственная библиотека магической литературы и прочих сведений казалась ничтожной по сравнению с этой.

Джекаби представил меня хозяину, мужчине по имени Анаксимандер. Он вежливо улыбнулся, а потом нетерпеливо нырнул за прилавок, чтобы показать Джекаби новые поступления — первое издание чего-то там с ксилографюрами, по-видимому, отсутствующих в последних изданиях. Насколько я могла судить, все образы, написанные явно не дилетантом, представляли собой непропорциональных сатиров, которые занимались несусветными вещами, чтобы испугать нимф. Я оставила этих двоих наедине с этой литературной находкой и отправилась рассматривать остальную часть магазина.

В Картографориуме книги были на всех языках, с которыми я уже сталкивалась и которых прежде не встречала. Я прошла мимо свитков, исписанных чистым золотом, диаграмм величественных подводных царств и подробных чертежей искусно-сложных машин. Посреди прохода стоял огромный детальный глобус, ленивое вращение которому я задала толчком пальца, когда проходила мимо.

Палеонтолог во мне заметил изображение лопаты в углу одной из карт, торчащей из переполненного деревянного сундука. Я высвободила карту из груды и быстро осмотрела. Она заставила меня улыбнуться. Сомнений быть не могло, все — пунктирная линия, череп и перекрещенные кости, над которыми детской рукой был выведен большой красный крест, — говорило о том, что это карта сокровищ.

Я тоже рисовала такие, будучи маленькой девочкой, часто мечтая наткнуться когда-нибудь на настоящую, несомненно, принадлежащую подлому пирату, груды сокровищ, которые зарыты где-то под землей. Я уже давно оставила эти романтические фантазии, но, наверное, та самая маленькая девочка все еще живет во мне, и поэтому я решила вслед за отцом заняться палеонтологией. Если уж я не могла отыскать груды золотых дублонов, то пусть это будут огромные доисторические животные.

— Нашли что-нибудь? — голос Джекаби, раздавшийся за спиной, заставил меня подпрыгнуть и бросить карту обратно в коробку.

— Нет, нет... просто глупость. Готовы идти дальше?

Его глаза сузились, когда он пристально посмотрел сначала на меня, даже я бы сказала чересчур пристально, а потом на брошенный мною расписной пергамент.

— Вас ничего не заинтересовало? В конце концов, сегодня ваш день рождения. Разве не самое подходящее время, чтобы порадовать себя?

— Нет, — сказала я. — Нет, все какое-то детское... что ли. Ничего интересного.

Джекаби выглядел неудовлетворенным, но, к счастью, решил оставить эту тему.

— Ну что, тогда идем дальше? Внутри или снаружи? Чтобы посмотреть еще Зандермахт.

Когда мы выходили, я на прощание вежливо кивнула продавцу с эльфийскими чертами лица, и только потом, спустя некоторое время осознала, что вообще-то он мог быть настоящим эльфом. Я оглядела людную улицу, чтобы попытаться сориентироваться. В рыночной оживленности, казалось, произошли перемены. Прямо перед нами стоял красный лоснящийся фургон, загруженный блестящими на солнце механическими животными. Я была совершенно уверена, что в магазин мы входили не отсюда.

— Мы вышли в другую дверь? — спросила я, тупо озираясь по сторонам.

Джеками хмыкнул.

— Нет, нет, это проделки Зандермахта. Тем интереснее. Дает вам шанс увидеть лавочников, которых могли пропустить.

— Что? А разве они просто не переходят со своими телегами с места на место?

— Ой, нет, что вы, это было бы непрактично, началось бы такое столпотворение, лавочники стали бы друг на друга натекать. Нет и нет. Улицы просто время от времени сами себя перестраивают. О, смотрите! Мы сейчас стоим через дорогу от Кондитерской Лутины! Перед уходом мы обязательно должны попробовать Гато [2] Горгульи.

— Это конечно все хорошо, но если вы не против, я бы предпочла, чтобы мы просто...

— Ох, чтоб тебе пусто было! Подождите здесь. — Джекаби хлопнул себя по шапке и вернулся в Картографориум.

— Что?

— Я просто кое-что забыл. У Анаксимандера был для меня небольшой пакет, который я ждал. А вы пока погружайтесь в атмосферу. Я скоро вернусь.

— Но, что если улицы решат... снова сделать... в общем, чем они там обычно занимаются... пока вы будете отсутствовать?

— Ничего страшного... я скоро приду! — сказал он и был таков.

Я перевела взгляд на переулок. Маленькая кондитерская через дорогу манила сладкими запахами. Рядом со мной мальчик с лазурной копной волос заводил одну из механических фигур. Я обошла его так, чтобы держать Картографориум и ярко-красный фургон в поле зрения (на случай, если у здания возникнет идея куда-нибудь деться), наблюдая за тем, как маленькая медная белка пискнула, ожила и заплясала на столе. Мальчик улыбнулся, а потом разразился радостным визгом.

И тут я почувствовала, как кто-то дернул меня за юбку. Я опустила взгляд и увидела маленькую девочку с огромными, золотистыми глазами, которая жалобно смотрела на меня. В одной руке она держала стеклянную банку.

— Прошу вас, мисс, скажите, вы видели мою Салли? — спросила она.

— О, нет... прости, — сказала я. — А как выглядит твоя Салли?

Глаза маленькой девочки вдруг расширились от страха и она отпрянула от стола с заводными игрушками.

— Все в порядке, — сказала я. — Я тебя не обижу...

Мне в плечо ткнул палец размером с увесистую сосиску и я, подняв глаза, увидела лицо с кислым выражением, которое было менее приятным и далеко не невинным, и куда зубастее. Владелец лица нависал надо мной с высоты своих нескольких футов, всей шириной плеч. Кожа этого великана была зеленой в тех местах, где не была покрыта черной шерстью. Из одежды на нем были только тяжелый пояс, набедренная повязка и кожаные шипованные нарукавники. Его лицо украшали два толстых клыка, торчащих из нижней губы, а нос, исполосованный шрамами, торчал вверх наподобие гигантской бородавки. Он свел тяжелые брови над двумя маленькими глазками. Такие лица я видела в сказках, где их рисовали обычно притаившимися под мостами. Он несколько секунд буравил меня взглядом, а потом прорычал нечто, больше напоминающее лай дюжины больших псов, выскочивших из мешка, который свалился из телеги. Его крошечные глазки сузились, а тяжелые брови искривились.

Я застыла. Мой разум начал выкрикивать приказы — отпрянь, говори, повернись и беги

— но тело подняло мятеж, оставаясь стоять на месте как вкопанное, никак не реагируя. Великан снова заговорил, низко и гортанно. Он определенно был очень зол. Я с трудом сглотнула.

— Простите, — выдавила я наконец, — но боюсь, я не говорю по... эээ...

— По-тролльи, — раздался веселый голос Джекаби у меня за спиной. — Привет, дружище.

Но великан не обратил никакого внимания на моего работодателя, его взгляд был по-прежнему сосредоточен на мне.

— Вы сказали, что мне не о чем беспокоиться?! — сурово отчитала я Джекаби.

— Думаю, это в обозримом будущем. В перспективе. Как правило, огры всех пород ведут себя на рынке гораздо лучше.

— Но, похоже, что конкретно этот собирался нарушить это правило. — Я сглотнула. — Похоже, он с удовольствием нарушит его, разорвав мне лицо.

— Да, но учитывая, что вы стояли у него на хвосте, я бы сказал, что он был чрезвычайно терпеливым и понимающим. Видите? Перспектива!

Я опустила взгляд вниз и отпрыгнула назад с серо-зеленого хвоста, который нетерпеливо бил о землю позади массивной фигуры. Он хмыкнул и покачал головой, а затем потопал прочь вниз по дороге. Толпа расступилась, когда грохот шагов великана приблизился, а потом так же быстро сомкнулась, поглотив гороподобную фигуру своим хаосом. Я подняла руку, чтобы поправить шляпку, и только после того, как со второго раза сумела ухватиться за её поля, поняла, что меня трясет.

Неожиданно передо мной вновь появилась девочка с фиалковыми глазами.

— Здравствуй, дитя, — сказал Джекаби. — Это ваша подруга, мисс Рук?

Девушка улыбнулась.

— Салли! — Она сняла крышку с банки и осторожно протянула её мне.

Я проследила за ее взглядом до подола моей юбки, за который цеплялась черная, как смоль в оранжевых пятнах, саламандра.

— Салли?

А потом мое платье загорелось.

Джекаби отреагировал молниеносно. Он выхватил из рук девочки склянку и, зачерпнув ею, одним ловким движением посадил саламандру внутрь. Подскочил какой-то добрый лавочник и вылил на меня ведро помоев, во избежание воспламенения ткани, и пока огонь не добрался до моих ног. Я на мгновение застыла от шока, в то время как девчушка с Салли весело затрусилась прочь. Мои ноздри непроизвольно дернулись, когда их достиг запах паленой ткани вперемешку с соленой вонью помоев из ведра.

— Итак, что дальше? — Джекаби улыбнулся. — Лотки Гарпий? Гномьи Заклятья? Торт?

— Джекаби. — Я посмотрела моему работодателю прямо в глаза. - Думаю, я хочу уйти отсюда.

Улыбка на его лице все еще играла, но непонимание в его глазах сменило понимание, а потом и разочарование.

— О. — Его улыбка померкла, предприняв усилие вернуться, но затем исчезла окончательно. — О да, конечно.

Он провел меня мимо незнакомых ларьков, через маленькие кованые ворота в тишину. Когда мы вновь переступили порог, я ощутила слабое покалывание. Оглянувшись, я не

увидела ничего, кроме пустыря, но чувствовала, словно теперь я могла видеть сквозь мираж, что на самом деле простиралось по другую сторону ворот.

— Простите, Джекаби, — сказала я. — Я не хотела портить ваш подарок. Я, правда, очень ценю этот жест. Но все это настолько фантастично и захватывающе. И я хочу испытать настоящее приключение. Просто... это было все слишком для одного раза.

Джекаби кивнул.

— Я понял, — сказал он. — Один шаг за раз.

Я благодарно ему улыбнулся.

— Один шаг за раз, да.

— Это я могу, один шаг за раз. — Он потянул за конец хлопушки.

Мы потянули за оба конца, и когда бумажный тубус порвался, мир развалился на части и вновь собрался воедино. Если при распаде мира на кусочки мне едва-едва удалось устоять вертикально, то при его воссоединении головокружение таки сбilo меня с ног. Джекаби поднял меня на ноги.

— Сэр, — сказала я, оглядываясь по сторонам. — Это не Нью Фидлхэм.

— Нет, в самом деле, это не он. Это... — мой работодатель одарил меня плутовской улыбкой и вытащил знакомую бумажку из своего громоздкого пальто, — это первый шаг.

Он протянул карту мне.

— Вы вернулись за ней?

Он с энтузиазмом кивнул.

— И угадайте что? Мы отныне приключенцы!

Пирог или сорока?

Карта была очень старой и неумело нарисованной. В воде плавали пышногрудые русалки и змеевидные морские существа, а по суше гуляли звери, которые, возможно, должны были выглядеть как тигры, но больше напоминали полосатых такс. А еще материк опоясывали непротяженные линии лесов и горных хребтов в виде перевернутой V, где на каждом шагу таились указатели опасности. Главной темой, конечно же, были череп и скрещенные кости. Художник, похоже, постарался расписать их везде, где ему казалось, что пергаменту чего-то не достает или место пропадает даром. Слова «Сокровища Капитана Фаррелла» были начертаны воздушным курсивом в левом верхнем углу, а в правом нижнем углу находился вензель «Б.Д.».

— Такое ощущение, что карту рисовал восьмилетка, — озвучила я свои подозрения.

— Никогда не стоит недооценивать мудрость и интуицию детей.

— Вот это существо напоминает утку с острыми зубами.

Джекаби склонился над картой через мое плечо.

— Карты никогда не бывают буквальными. Картография в большой степени полагается на символику и намеки.

— А это что еще такое? Редиска в цилиндре?

— Полагаю, что это брюква, а это очевидно же котелок. Возможно, я должен отвечать за навигацию. — Джекаби попытался выхватить у меня карту, но я успела вовремя с нею отпрянуть.

Я осмотрелась. Мы стояли на вершине высокого холма, откуда открывался вид на плодородную долину. Ручей под нами, змеясь, убегал в лесок, а позади нас ветви огромного, старого букового дерева образовывали почти идеальный купол. На ближайшую ветку, чтобы поглазеть на нас, вспорхнула черно-белая птичка. Не было видно никаких дорог или

тропинок, никаких признаков цивилизации.

— Прекрасная сельская местность, — подметил Джекаби. — Определенно Новая Англия. Север Нью Фидлхэма? Может Юг?

— Вы даже не знаете, куда нас перенесли?

Он приподнял бровь, глядя на меня.

— Да ведь вы правы — мы безнадежно заблудились! Ах, если бы у нас была карта! — возвестил он насмешливо о нашей беде.

— То есть вы на полном серьезе хотите попробовать сориентироваться по этим каракулям любителя, которые гипотетически могут привести нас к маловероятно существующим сокровищам? Скорее всего — эта карта не более чем давно позабытая фантазия какого-то школьника. И кто, вообще, такой капитан Фаррелл? Никогда не слышала ни о каком ужасном пирате по имени Фаррелл.

— Это не пират, а британский крупный чиновник, — ответил Джекаби. — Неужели вы никогда не слышали этой истории? Фаррелл был капитаном гвардии, отвечающий за распределение жалований британским солдатам в Ирландии в середине XVII века. Его караван был ограблен одним дерзким разбойником, который удрал со всеми деньгами, не произведя ни единого выстрела. Язык серебра иногда доходчивее свинца. Грабитель звал себя Дерзкий Мошенник.

— Дерзкий Мошенник? Постойте, вы говорите о «Виски во фляге» [3]? Это же не правдивая история, а просто кабацкая песенка!

— Расскажите это Патрику Флемингу.

— Кому?

— Человеку, которого повесили за это преступление в 1650 году. Капитан Фаррелл схватил его, последовав совету неверной леди и пронырливого бармена, но денег он найти так и не смог. Дерзкий Мошенник спрятал награбленное добро до того, как люди Фаррелла окружили его. Оно все еще где-то здесь.

Я опустила взгляд на выцветшую грязную бумагу, а потом перевела глаза опять на Джекаби. Мой работодатель в ответ заиграл бровями. Я подавила усмешку, не желая подпитывать его несносный энтузиазм.

— Только потому, что сокровище существует, не означает, что эта карта приведет нас к нему. Даже если она подлинная, а я не говорю, что это так, кто сказал, что монеты уже не выкопаны?

— Есть только один способ это выяснить. — Его брови снова подпрыгнули и опустились, двигая вместе с собой вверх-вниз дурацкую вязаную шапку. Я не удержалась и улыбнулась.

— Если вы, в угоду своих желаний, какой-то хлопушке позволяете перенести нас куда попало, то с какой стати мы вообще должны следовать этой карте? Почему бы вам просто не перетащить нас в конец?

— Потому, мисс Рук, что подобного рода вещи так не работают. Я понимаю, что вы еще новичок в делах такого толка, так что верьте мне, когда я говорю, что существует правильный путь и неправильный, которыми можно следовать в приключениях. Нельзя получить принца и при этом не поцеловать лягушку, следовательно, срезание углов влечет за собой последствия. В карте указаны семь пунктов, которые нам нужно пройти. Семерка — это хорошо. Мы начинаем с номера один.

Я внимательно просмотрела карту и нашла отправной пункт нашего путешествия. По

правде сказать, я заметила нечто напоминающее круглое дерево, а извилистая линия рядом с ним может быть нашим ручьем.

— Наверное, мы находимся здесь... — начала рассуждать я.

— Ну вот вы уже приступили к расшифровке.

— ... нам нужно добраться до огромного пирога [4] с ключом, торчащим из него... — Я подняла карту так, чтобы и Джекаби было видно. — Но я не вижу вокруг никаких гигантских пирогов, а вы?

— Мисс Рук, вы глубоко разочаровали меня. Ну же, ваш острый глаз, подмечающий детали, оказался неценимым во время нашего последнего дела... гмм, вернее, очень ценным. В общем, вы были не совсем бесполезной. На что бы вы в первую очередь обратили внимание, будь это местом преступления?

Я задумалась на мгновение. Нужно найти что-то не принадлежащее этому месту, что-то выбивающееся из общей картины.

— Птичка, — сказала я, наконец, указывая на фигурку, порхающую возле букового дерева. — Это сорока. Я видела их в Европе, но они не водятся в Новой Англии.

Джекаби поаплодировал.

— Замечательно! Я даже не заметил этого маленького приятеля. Я надеялся, что вы, возможно, заметили яркое, сверхъестественное свечение, исходящее из гнезда, но, полагаю, пульсирующий золотистый свет немного слишком очевиден? Вам это все же удалось по-своему.

— Нет здесь никакого золотого света, мистер Джекаби. Во всяком случае, нормальным людям он не виден. — Дар Ясновидца позволял Джекаби видеть то, что было сокрыто магически, проводить невероятные связи и параллели и распознавать ауры, окружающие предметы и людей, особенно магически значимых. Я же обладаю несколько менее уникальным даром — видеть мир таким, каков он есть.

— Разве? — Джекаби склонил голову в притворном сочувствии. — Как должно быть, печально быть вами.

— Только в вашей компании, — поддела я его в ответ. Я засунула карту за пояс юбки и начала искать подходящую ветку или точку опоры для ног. Дерево было старым, как минимум футов двадцать в обхвате, и нижние ветви были величиной с меня, поэтому я легко влезла сначала на одну ветвь, а потом на другую.

— Значит находить что-то по ауре, это не срезать углы? — спросила я. — Если мы должны делать все должным образом, значит, думается мне, мы должны были разгадать ребус карты. Теперь, если подумать, это довольно очевидная загадка: «пирог» и «сорока» [5]. — Я почти добралась до гнезда, поэтому птичка прыгала передо мной туда-сюда, крича, что есть мочи, но держалась на расстоянии.

— Здесь нет жульничества. Я просто пользуюсь глазами, — крикнул мне Джекаби. — Но ребус про пирог довольно неплох. Очень остроумно загадать сороку в первом же ребусе Квеста Дерзкого Мошенника.

— Почему это? — спросила я, соблюдая осторожность, чтобы не слишком сильно сместить ветви, когда подобралась поближе. Самые нижние ветви уже выглядели размытыми с высоты моего положения.

— Клептопаразитизм! — весело выкрикнул Джекаби. — Именно этим славятся сороки. Другие птицы тоже могут быть воровками, но у сорок репутация любительниц блестящих побрякушек. Неплохой тотем для разбойника с большой дороги. Если это наша сорока, то

каким, как вы думаете, будет ключ? Что он будет означать? Следующую подсказку? Возможно, средство решения последующих подсказок? А может быть, он очередное условное обозначение на карте?

— Вполне возможно. — Я уже запустила руку в гнездо, сплетенное из тонких веточек и соломы в идеальную чашу, и нащупала в самом центре холодный металл, вокруг которого сомкнула пальцы. — Или, — продолжила я, слезая, — это может быть просто ключ.

Огород

Следующий пункт на карте был через восемь или девять миль через лес к югу от нас. Джекаби неохотно согласился, что разумнее будет воспользоваться хлопущками, чтобы добраться до всех мест, отмеченных на карте. Он извлек на свет очередной тубус, обернутый глянцево синей бумагой, и мы потянули за концы.

Мир на другом конце дезориентирующего разрыва обертки был все еще зеленой, сельской, но уже обитаемой местностью. Прямо перед нами стоял старый деревянный забор, а тропинка из мягкой грязи вела к воротам и дальше. Я не видела поблизости ни домов, ни амбаров, но внутри ограды земля была вспаханной и засаженной аккуратными рядами растений.

— Предположу, что мы возле огорода, — сказала я и зашагала вперед.

— Подождите, — Джекаби сжал мое плечо так неожиданно, что я, поскользнувшись, чуть не упала.

— В чем дело?

— Овощи, — напористо произнес Джекаби. Его глаза сощурились. — Не ешьте их.

— Думаю, я смогу себя контролировать.

Мы приблизились и взглянули на огород через щели в заборе. Урожай выглядел чрезвычайно здоровым, все растения были, по крайней мере, в два или даже три раза больше среднего. Томаты, плоды которого были размером с человеческую голову, блестящими и красными, поддерживала решетка из простых дощечек. Поблизости от них росли темно-фиолетовые баклажаны, налитые таким весом, что, если воткнуть в них несколько рожков, то они сошли бы за волынки. Близ растущие от баклажанов огурцы можно было бы запрячь под седло, а тыквы выдолбить изнутри и устроить там спальню.

— Что вы видите? — шепотом спросила я.

— Опасность. Отчаяние. — Он неуверенно смотрел на растения. — И... растительность.

— Может нам лучше перейти к следующему... — начала было я.

— Нет, — перебил он меня. — Каждый шаг в карте служит какой-то цели. Скажите мне, что вы видите?

Я попыталась взглянуть на растения как на обычные овощи. Они выглядели очень привлекательно, но я постаралась абстрагироваться от этого зрелища и увидела... почву. Земля была свежей, мягкой и влажной, а еще...

— Следы. — Я проследила их до ворот. — Следы разных размеров.

Джекаби посмотрел туда, куда я показала.

— Оказывается, в этот огород вошло очень много людей, — сказал он.

— Да. — Я осмотрела мягкий грунт. — Но я не вижу никаких признаков того, чтобы отсюда кто-то ушел.

Я нерешительно шагнула к воротам. На двери кто-то грубо вырезал: ПОВОРАЧИВАЙТ...

Маленький перочинный ножик все еще торчал из древесины, так и не закончив надпись. Буквы выглядели старыми и уже давно приобрели тот же цвет, что и древесина ворот. Ручку ножа уже успела обмотать крепкая фасолевая лоза.

— Ну конечно же. А вот это никоим образом не вызывает никаких беспокойств, — сказала я. Джекаби же в это время извлек из глубин своего пальто набор цветных линз и просматривал огород через каждую, приговаривая при этом: «гммм» и «гммм», становясь с каждым разом все менее радостным. — Так куда они делись?

Я шарила глазами по огороду, пока он занимался своим делом, прослеживая дорожку следов по ближайшему проходу. Углубления от людских ног вели к тропинкам между рядами картофеля и моркови, а потом внезапно обрывались. Одна из насыпей картофеля была раскопана, и из земли торчал почти выкопанный клубень. Рядом валялся шарф и шапка. Я отпрянула. Шарф и шапка? Я снова посмотрела на дорожки между рядами овощей. Приглядевшись, я увидела, что из зарослей ревеня торчала пара ботинок, вокруг тыквы был обернут жилет, у капусты лежали разбитые очки.

Я закружилась на месте, когда Джекаби вскочил на ноги.

— Они никуда не делись... — начал он.

— Люди и есть овощи! — воскликнула я.

— Эти овощи — люди! — произнес одновременно со мной Джекаби. Мы уставились друг на друга. Джекаби нахмурился. — Мне пришлось воспользоваться шотландским магическим кристаллом семнадцатого века, чтобы обнаружить и подтвердить неоспоримые доказательства произвольных вегетативных преобразований. И я только что закончил. Как вы...?

— Я нашла шапку.

— Ваш разум одновременно восхищает и раздражает, мисс Рук.

— Ну и что теперь? — спросила я. — Если мы войдем, то превратимся в ингредиенты для салата. Зачем мы здесь?

— Мы разгадываем квест, придуманный известным вором, — сказал Джекаби. — Итак, что бы Дерзкий Мошенник сделал? И сделал он бы определенно не то, что сделали эти несчастные.

— Я не знаю, — призналась я.

— Это. — Джекаби шагнул через ворота, сделал несколько длинных уверенных шагов и вырвал то, что должно было быть пятифунтовой репой из почвы. Он её внимательно осмотрел и удовлетворенно улыбнулся.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

— Что вы делаете?

Он огляделся по сторонам, а потом посмотрел на меня. Он похлопал себя по груди, видимо проверяя, не началось ли превращение в овощ, а потом бросил украденный корнеплод к себе в ранец.

— О чем вы только думали? — взорвалась я, когда он неторопливо пошел в сторону забора, где стояла я.

— Мисс Рук, что бы могло вас заставить украсть что-нибудь из такого зловещего, определенно неестественной природы, огорода?

— Ничего! Это было безумием!

— Именно. Тот, кто это делает, определенно должен быть в полном отчаянии, лишенный всего. Короче говоря, они голодали.

— И что?

— А то, если вы вынуждены воровать из-за острого голода, что вы сделаете первым делом, заполучив в руки одно из тех растений?

Мой живот непроизвольно заурчал при этой мысли.

— И опять верно. Вы его съедите. Вами не будет двигать азарт кражи сам по себе. Эти бедные, порядочные люди взяли только то, что им было нужно, но Дерзкий Мошенник оставлял свою карту не таким людям. Он хотел, чтобы его карта попала к такому, как он.

— Дерзкий Мошенник хотел, чтобы мы украли человека-овоща?

— Не человека, но овощ. Он хотел, чтобы мы украли один из этих запретных плодов, так сказать. Украли, но есть не стали. Очень по-библейски. Хитрый змей играет одновременно в Бога и Дьявола.

Я нервно оглядела огород.

— Пожалуй, нам лучше двигаться дальше?

Пруд

Следующая остановка на карте была отмечена кряквой. Вокруг неё были нарисованы волнистые линии воды вперемешку с маленькими косточками. Разрыв следующей хлопущки поразительно точно перенес нас в крошечную древнюю шлюпку. Я опрокинулась на корму, а Джекаби удержал равновесие на носу.

— В яблочко, — отметила я.

Джекаби огляделся и нахмурился.

— Но как несвоевременно.

Я поднялась, чтобы выглянуть за край лодки, наполовину ожидая увидеть зубастую стаю уток, осаждающих суденышко. Но вместо них, я увидела сухой, прогнивший борт лодки, который стоял на растрескавшейся земле. Мы находились в коричневом высохшем лоне водоема, который через полмили граничил с травой и несколькими деревцами.

— Вот вам и шаг три. — Я кашлянула. — Похоже, этот пруд высох много лет назад.

Джекаби кивнул.

— От того это задание может оказаться куда труднее.

— Как вы думаете, что мы должны здесь делать?

Джекаби прощупал воздух, словно прослеживал невидимые нити. Он последовал за одной из них к концу ржавой цепи на носу лодки и рванул цепь.

Она оказалась прикованной к ведру, из которого Джекаби высыпал песок, тем самым подняв облако пыли. Держа шарф у рта, он подтвердил, что ведро, так же как ключ с корнеплодом, был важным объектом для этого места.

— Вы предполагаете, что мы должны закинуть весь пруд в это ведро? — спросила я. Смутно припомнив сказку о группке женщин, перед которыми поставили аналогичную задачу и дали решето.

— Нет, когда эта карта была составлена, пруд был полон до краев. — Джекаби протер щепотку песчаной почвы между пальцев и с интересом проследил за падением песчинок. Более того, потом он облизнул эти пальцы. — Уверен, что мы должны были черпать воду, что по понятным причинам сейчас это не представляется возможным.

— Ну, а тогда что. Пункт четыре?

— Не так поспешно. Каждое задание служит определенной цели, Рук.

— Джекаби, — сказала я, — ни один из этих предметов, как мне кажется, не предназначеня чему-то конкретному. Вода, которая испарилась, кажется, не важнее, чем ключ без замка или репа, которую нельзя съесть.

Джекаби обдумал эту мысль и без энтузиазма достал очередную хлопушку. Откуда мне было знать, что выполнение условия нашего следующего задания (вопрос жизни или смерти) будет зависеть от своевременного использования репы.

Парадные Ворота

Четвертый, пятый и шестой пункты были все в поле зрения друг друга, но Джекаби настоял, что важна последовательность и каждым нужно заниматься по очереди. Фиолетовая хлопушка привела нас прямо к широким воротам старого замка, заросшего вьюном и мхом. Фасад замка, каждый угол которого венчали широкие башни, был сложен из массивных обтесанных камней. Крыша строения слегка прогнулась и чуть приоткрывала внутренний каркас. Несколько оставшихся прогнивших балок, похоже, когда-то были частью некогда грозной решетки, но теперь они лежали в грязи у основания широкой каменной арки. С замкового камня свисала толстенная цепь, другой конец которой прятался где-то внутри тени крепости. Независимо от того, как часто этим механизмом когда-то пользовались, он уже давно вышел из строя.

— Сэр, похоже, мы опоздали на несколько сотен лет для поиска сокровищ, — сказала я Джекаби, бросая камень в темноту за ворота. Эхо от падения разнеслось по давно безжизненному замку.

— В этом месте есть что-то живое. — Пальцы Джекаби заиграли по невидимым нитям воздуха. Он, прищурившись, взгляделся в темноту и принял. — Живое и древнее. Я вижу оттенок чар. Они насыщают всю территорию. Это очень древняя магия.

Я шагнула через арку вместе с ним, проскользнув мимо тяжелой цепи, и подождала, пока мои глаза привыкнут к темноте внутреннего помещения. Все это больше напоминало средневековую крепость, чем американский форт. Вход был разделен на две узкие дорожки, ведущие налево и направо. Подобная планировка была разработана специально на случай потенциального вторжения. Если захватчики сумеют-таки сюда пробиться, то узкое пространство вынудит бежать их по серпантину двух направлений с высокими стенами с отверстиями, из которых когда-то вылетали стрелы, и защитники крепости могли оказать им достойный прием. На данный момент оба входа были увиты вьюнами, впуская только узкие лучи света с танцующей у них пылью, неровно освещающие проход.

Джекаби сделал шаг вправо и как борзая понюхал воздух.

— Грызун? — спросил он.

Я посмотрела себе под ноги.

— Мне стоит опасаться каких-то волшебных крыс?

— Гмм. Нет... не крыс. — Джекаби провел пальцем по пыли на камне, когда мы пошли дальше. — Чего-то... большего.

— Насколько большего? — Я замерла.

Позади нас, зазвенев, ожила цепь, и тьма сгустилась еще на несколько оттенков. Щели для стрел одна за другой погасли, словно кто-то с другой стороны закрыл их.

— Мисс Рук, — прошептала мой работодатель, — бегите.

Мы рванули вперед к свету в конце прохода. Звук, издаваемый существом, исчез, однако

никуда не делось настойчивое эхо скрежетания тяжелой цепи. Джекаби добрался до дневного света за мгновение до меня, но тут же замер как вкопанный. А потом он развернулся и врезался в меня.

— Что вы...? — начала было я, но вход в коридор, где он стоял тут же почернел и к нам выпрыгнул большой зверь, покрытый шерстью. Я расслышала щелканье острых зубов и увидела дикие налитые кровью глаза, уставившиеся на нас. Существо дергало головой взад и вперед, пытаюсь сориентироваться в туннеле, потом пригнулось и прыгнуло к нам, пыхтя и кряхтя в процессе. Два облезлых черных уха провели по потолку, когда животное закрыло нам один проход.

Мы выкарабкались из арки, через которую пришли, назад через прогнившую решетку, но существо было слишком быстрым. Я чувствовала его дыхание на своей шее и постаралась бежать еще быстрее. И тут, словно в знак протеста, зазвенела цепь, и существо со сдавленным визгом дернулось назад. Я в ужасе пробежала еще какое-то расстояние вперед, прежде чем обернуться и посмотреть на это ужасное животное. Джекаби перевел дыхание и издал смешок облегчения, удивленно рассматривая существо. Черный мех зверя был длинным, но тонким и неоднородным, а строение костлявым и жилистым. У существа совсем отсутствовал жир. Его рост составлял где-то футов десять, хотя два облезлых уха, добавляли еще пару, а то и целых три фута. Я моргнула. К стене полуразрушенного замка был прикован за шею кролик.

— Как захватывающе, — сказал Джекаби. — Должно быть, он до сих пор связан чарами. Ты очень далеко от дома, да? — Мой работодатель благоговейно наклонился. Гигантский кролик дергал свою цепь, чтобы дотянуться до Джекаби своими желтыми резцами. Когда его маниакальные усилия оказались бесплодными, существо покачало головой и запрыгнуло обратно к воротам замка. Там кролик рухнул на землю, упираясь головкой в изгиб большой арки. При всей своей свирепости он выглядел хилым и истощенным.

— С какой стати кто-то решил магически увеличить кролика и использовать его в качестве сторожевой собаки? — пробормотала я.

— Не кролика и не увеличенного, — поправил меня Джекаби. — Огромный Заяц. Его размер... ну, очевидно, что, маленьким зайчонком он был чуть меньше, но соразмерен с зайцеобразным, которого вы видите перед собой.

— Ну почему вы иногда выражаетесь так заумно?!

— Этот заяц прибыл с острова великанов, Рук. Наложённые на него чары не имеют ничего общего с его размером и приостановлением старения.

— А теперь все то же самое, но на понятном языке.

— Я начинаю склоняться к мысли, что словарь в качестве подарка на ваш день рождения был бы куда полезнее.

— Куда полезнее, чем быть съеденным заживо огромным хищным зайцем? О да, под эту категорию попадет множество вещей, уверяю вас.

— Этот заяц не стареет. Не может, — монотонно продолжал рассказывать Джекаби. — Эти чары объясняют, почему он все еще здесь, тогда как остальные обитатели этого места давно умерли. С другой стороны, очень может быть, что именно он послужил причиной их гибели. Такие зайцы гораздо агрессивнее обычных особей, и все-таки это очаровательное животное.

— Он выглядит... несчастным, — сказала я. Заяц начал медленно выбивать своим лбом

о камни какой-то ритм. — И что же нам делать?

Джекаби пожал плечами.

— Обратимся к карте?

На карте были нарисованы сломанные часы с длинными усами, очевидно заячьими. Перед замком стояли две человеческие фигуры, а за ним только одна. Я посмотрела на замок, а потом на Джекаби. И тут до меня дошло.

— Два пути, — сказала я. — Кролик может гнаться только за одним. Я думаю, что держатель карты должен найти желающего, который согласится пройти через один проход, в то время как он пройдет через другой. Два входа, но один выживший.

Джекаби кивнул.

— Да, подозреваю, что вы правы. Это, конечно, очень соответствует его взглядам о доверии, как мне кажется. К счастью для нас, мы не должны проходить через эту ловушку, как планировал Дерзкий Мошенник. — Он извлек на свет еще одну хлопушку. Розовую. — У нас свой путь в башню.

Я нахмурилась.

— Все в порядке, Рук, — заверил меня Джекаби. — Я хочу играть по правилам и делать все правильно, но я не хочу, чтобы вы прыгали в смертельную ловушку.. особенно в ваш день рождения.

— Дело не в этом. — Я посмотрела на зайца. С безопасного расстояния, когда он не клал зубы возле моей шеи, заяц представлял собой по истине жалкое зрелище. Его кожа с облезлым мехом туго обтягивала ребра, уши поникли, а глаза помутнели и налились кровью. Да существо обезумело, но не от ярости, а от смертельной усталости.

Джекаби понял, о чем я подумала.

— Я не могу обратить чары вспять, — сказал он наконец. — Это древняя магия. В Зандермахте есть несколько магов, которые, возможно, смогли бы свести на нет последствия десятилетия, может, двух, но магия уже стала частью его. Мне жаль. Мы ничего не можем поделать.

— А вы можете посмотреть... — Я колебалась. Я никогда не понимала природу видения Джекаби, а он никогда не рассказывал об этом прямо или последовательно. — А вы можете заглянуть к нему в разум? Можете посмотреть, как он себя чувствует?

Джекаби медленно втянул ноздрями воздух.

— Он разумен, — сказал он, после продолжительной паузы. — Он осознает себя, и он сильно недоволен.

— А крестьяне в огороде? — спросила я мрачно. — Они тоже живые и что-то чувствуют?

Джекаби ласково ответил:

— Нет, Рук. В них не больше разумности, чем в среднестатистическом артишоке. Они были поглощены огородом, но они не страдали. Людей, которыми они когда-то были, больше нет.

— Значит, кое-что мы все-таки можем сделать для него.

Джекаби нахмурил брови на мгновение, а затем его выражение лица расцвело от понимания. Он открыл свою сумку и протянул мне репу.

Усы зайца дернулись, и он вздернул голову вверх, когда я шагнула вперед. Я подошла к краю зоны, в пределах которой находилось существо, и бросила к его лапам овощ. Заяц вскочил и глубоко вдохнул. Он сделала укус на пробу, а потом жадно впился в корнеплод.

Изменения произошли почти мгновенно. Существо взглянуло на себя, когда одна быстрая волна сменила цвет его меха на смесь фиолетового и белого. Зверь сначала оживился, а потом прижал голову к груди, и его уши превратились в зеленые стебли. Прежде чем я поняла, что натворила, передо мной было уже не животное, а луковичное растение, еще больше тех, что я видела в огороде.

— Ему пришлось долго ждать, когда же его покормят, — сказал Джекаби. — Все, его больше нет. Вы положили конец его страданиям.

Я кивнула, все еще неотрывно глядя на огромный овощ, проглотив комок, поднимающийся в горле. Какой смысл грустить по такой нелепости, как огромная репа.

— Гигантский кролик — гигантский овощ. Это... так очевидно.

Джекаби положил руку мне на плечо. Он ждал, пока я не встречу с ним взглядом и только тогда заговорил. Его глаза светились ласкою и искренним уважением:

— Рук, — сказал он тихо и серьезно, — это был заяц, а не кролик.

Куртина [6]

Нам показалось, что сдвинуть с места тяжелую репу будет столь же непосильной задачей, что и пройти мимо зайца, которым она некогда была. Поэтому мы в итоге решили воспользоваться розовой хлопушкой. Пятый шаг на карте привел нас к башням, примыкающим к замку. Мы находились внутри того, что Джекаби назвал «куртина» — первая линия обороны замка. Строение было аскетичным и прагматичным, но архитектор встроил редкие акценты в кирпичную кладку. Здесь и там висели крылатые херувимчики со сколотыми крыльями, лепнина листьев, превратившаяся в эхо живого плюща. Три железных пушки в помещении перед нами были облицованы тяжелыми массивными камнями. Основание каждого орудия было полностью закрыто камнем, блокируя доступ к пороховой камере, что делало их по сути бесполезными. Они стояли неподвижно, и целились из отверстий немногим больше, чем дуло оружия.

— Джекаби, — сказала я, — как много вам известно о Патрике Флеминге?

— Не очень, — признался он, проводя пальцем вдоль паза в кладке. — Классическую историю. Куплеты Шибболетты, Сказания и Житие, которое включало короткую главу об этом человеке, а что?

— Он ведь был человеком, да? Просто разбойник с большой дороги?

— Так принято считать.

— Тогда как он сделал все это? Зачарованный огород, проклятого зайца — целый замок, построенный на той стороне Атлантики? Настоящий подвиг для смертного человека по пути на виселицу.

Джекаби нахмурился.

— Отличный вопрос, мисс Рук.

Мы прошли вдоль стены в следующую башню, которая оказалась идентичной первой. Я вытащила карту и осмотрела миниатюрную копию замка. Каждая башня, окружающая центральную сторожевую, была отмечена одним и тем же простым символом. А символом служила слеза.

— И что по вашему мнению мы должны здесь делать? — спросила я. — Рыдать?

Джекаби нахмурился.

— Ведро, — сказал он. — Там на озере, предполагалось, что мы наполним ведро водой и принесем его с собой. — Он ткнул пальцем на парочку пухлых каменных херувимчиков, которые держали ведро над ближайшим к нам дверным проемом. Я встала на цыпочки,

чтобы заглянуть в ведро и, конечно же, внутри оказалась дыра в стене, в которую должна была затекать вода, наподобие статуй горгулий, которые, как правило, ставятся на крышах в качестве водостока.

Мы побродили по башням в поисках скрытых механизмов или скульптур, куда, по идее, могла стечь налитая в то ведро вода, но так и не нашли их. Наконец мы спустились по лестнице к шестому пункту нашей головоломки. Но наша неспособность справиться с заданием Дерзкого Мошенника выбила Джекаби из колеи.

Я заверила его, что, если мы встретимся с трудностью, то всегда сможем вернуться в башни и попробовать еще раз. Следующий пункт назначения на карте даже не потребовал использования хлопушки. Мы направились в цитадель замка.

Цитадель

Пройдя через небольшой отрезок земли, заросший травой, который, как сообщил мне Джекаби, назывался внутренним двором замка, мы обнаружили вход в центральное строение. Цитадель была выстроена из того же тяжелого камня, что и куртина, но похоже совсем пришла в упадок. Толстые плитки кровли упали с крыши и валялись, раскрошившись у основания строения, повело и фундамент с течением времени, от чего по массивным камням расползлись трещины, разбив их на самостоятельные части.

Мы подошли ко входу, которым служила толстая дверь с тяжелым железным замком. Джекаби не было необходимости доставать сорочий ключ из ранца, чтобы понять, что он совсем не подходит — замок был слишком большим. Он все равно шагнул к двери. Благодаря тому, что древесина была изъедена насекомыми, а элементы крепления проржавели настолько, что хватило всего одного толчка плеча детектива, чтобы крепление вокруг замка рассыпалось и толстая дверь распахнулась.

У цитадели не было окон на нижнем этаже. Лестница убегала вверх направо, а проход извивался влево. Свет в цитадель проникал тонким, неуклюжим лучиком со второго этажа и падал на лестницу, но что касается прохода слева, то убегая вглубь налево, он скрывался во тьме. Каждые семь-восемь футов висели запыленные, незажженные факелы.

— Сомневаюсь, что у вас есть в одном из ваших многочисленных карманов спички, я права? — спросила я.

Пальто Джекаби содержало соломенную куклу, несколько серебряных амулетов, колоду карт Таро и бронзовый гироскоп, но спичек там не было.

Я вытащила карту и внимательно посмотрела на шестой пункт в поисках каких-нибудь зацепок. Встроенная между четырьмя башнями со слезой цитадель была отмечена простой парой очков, не такой как у Анаксимандера, с которым я познакомилась на рынке. Возможно, они были предупреждением о том, что мы вряд ли когда-нибудь сможем увидеть что внутри. У меня по затылку пробежали мурашки. Что-то в этом замке было не так.

Джекаби встал у меня за спиной.

— Какие-то озарения мистического толка? — спросила я.

— Я уже говорил вам, — сказал он, бросая взгляды по сторонам, — я не занимаюсь мистицизмом. То, что я делаю — это наблюдение и анализ.

— Ну да. Пронаблюдали или наанализировали уже что-нибудь полезное?

— Воздух проклятый, он наполняет ауру неопишуемой опасностью.

— Неопишуемой опасностью. Очаровательно. Похоже, это просто девиз дня!

— Влево. Нужно идти влево. — Джекаби шагнул через дверной проем. — Идете?

Я заглянула в крошечную тьму, пытаюсь стряхнуть окутавшее меня беспокойство.

— Как думаете, для чего нужна была вода?

— Понятия не имею, — сказал он. — Чтобы повернуть какое-нибудь колесо, которое давно сгнило... или выступить противовесом для какого-нибудь подъемника, чья цепь проржавела еще полвека назад. Может быть, так мы должны были открыть дверь в цитадель, но термиты добрались до неё раньше нас. Боюсь, в этом месте уже давно все работает не так, как было когда-то задумано.

Я бросила последний взгляд на высокие, сторожевые башни, нависшие над нами. Их кирпичи выгорели на солнце и заросли плющом. Из окошек торчали бесполезные пушки, которые больше напоминали сломанные стволы давно увядших елей.

— Джекаби, постойте... — начала было я, но он уже исчез в черноте коридора.

Я осторожно ступила внутрь, держась поближе к стене, когда свет остался далеко позади меня. Искривленный коридор был чернее ночи.

— Джекаби!

— Рук, просто идите вперед, — раздался голос Джекаби откуда-то из темноты впереди. — Тут еще одна дверь. — Я услышала скрежет поворачивающейся дверной ручки, а потом характерное клацанье. Когда я поспешила, чтобы догнать Джекаби, он уже толкнул дверь и сноп искр осветили потолок над ним, а следом послышалось приглушенное шипение. Один за другим пыльные факелы ожили. Некоторые вспыхнули ярким пламенем, и заиграли языками огня среди савана паутины, а потом так же быстро утихли, но продолжая устойчиво гореть.

Джекаби, заморгав, перевел взгляд на загоревшиеся факелы.

— Гмм, похоже, хоть что-то в этом месте все-таки функционирует! Умно придумано.

Он шагнул через порог. Мерцающий огонь в общих чертах осветил широкое помещение, обнаружив пустой крепкий письменный стол. Джекаби улыбнулся.

— Джекаби, — сказала я, — мы не должны быть здесь. Замок давно безнадежно устарел.

— Я быстро. Как вы думаете, как им это удалось? Полагаю, в дверь встроены сталь и кремний. Что дальше? Скрытые потоки масла в стенах? Нет, масло давно бы высохло. Порох?

Он начал рыться в ящиках старого стола. Мои нервы уже были и без того напряжены, но что-то в слове «порох» заставило их вообще натянуться до предела. По-моему, в старой песне что-то пелось такое про порох? И был куплет про взвод курка пистолета?

Джекаби обнаружил в столе два пыльных стеклянных стакана.

— Вот оно что, — сказал он. — Просто стаканы. Что, даже без фляги?!

И тут мои мысли резко заметались. Перезарядка оружия... да, вот именно. В песне поется, что, когда Фаррелл со своими людьми заманили Дерзкого Мошенника в ловушку, он, загнанный в угол достал свой пистолет, но не мог взвести курок, потому что...

Мои глаза округлились:

— Прочь! — выкрикнула я, но мой голос утонул в первом залпе оглушительного пушечного выстрела по крепости.

С потолка посыпались осколки, и массивная часть лестницы за мной рухнула в коридор, подняв облако каменной пыли. В ушах зазвенело, но я смогла разглядеть дневной свет поверх щебня. Я повернулась назад, чтобы посмотреть, как там Джекаби, и тут раздался выстрел из второй башни. Дверной проем надо мной дрогнул, и я отпрыгнула назад в комнату, когда весь вход завалило камнем. Одновременно с этим меня за запястье схватила рука и потянула под крепкий стол. Нам с Джекаби вдвоем оказалось там тесновато, но

деваться было некуда, и мы сидели и пережидали шквальный огонь камней и балок.

Когда взрывы, сотрясшие строение, стихли, мы вылезли из своего укрытия обратно в то, что осталось от цитадели. В ушах звенело. Ранец Джекаби придавило большим обломком колонны, и, вытащив его, мы спровоцировали небольшой оползень. Нам пришлось протискиваться между камнями и обломками древесины, но вскоре мы таки добрались до дневного света. Если еще буквально недавно здание было трехэтажным, то теперь самая высокая стена едва доставала до моих плеч.

— Какой кретин станет устанавливать пушки, нацеленные на свою же цитадель?! — потребовал ответа неизвестно у кого Джекаби, стряхивая щебень с шапки.

— Вы были правы, — сказала я, пытаюсь отдышаться в пыльной дымке.

— В целом, как всегда. — Он посмотрел назад, когда мы медленно начали выбираться из обломков. — Но о чем конкретно вы говорите?

— Вода была важна. Мы пропустили одно звено. В песне Дерзкий Мошенник не смог выстрелить, потому что женщина залила воду в заряд, сделав его пистолет безвредным. Мы должны были проделать то же самое с пушками.

— О, да! Разумеется! Верно подмечено, Рук.

— Сейчас нам это уже не очень поможет. Сомневаюсь, что мы сможем что-нибудь выудить из этого щебня.

— Ну, это не совсем верно, — сказал он. — Мне удалось поймать стаканы, прежде чем здание рухнуло на нас. Они у меня лежат прямо здесь, в целостности и сохранности. — И он со счастливым видом похлопал свой ранец.

— Пара стаканов... о, помилуйте, вот, что это за каракули были на карте. Это были стаканы [7]! Вы осознаете, сэр, что вы их надежно спрятали в сумке, которая недавно чуть не была погребена под зданием?

Джекаби невозмутимо кивнул.

— Этот ранец сшит с незаурядным мастерством. Он был завещан мне человеком, который полагал, что ранец когда-то принадлежало самой Рианнон [8]. Вы читали Мабиногион? Нет? Дивная вещь. Валлийская. Я никогда не был полностью убежден в подлинности этого артефакта, но все же... — Он отбросил откидной клапан и извлек два совершенно не пострадавших стакана. Для наглядности он ими чокнулся. — Отлично подходит для хранения.

Обрыв

В этот раз, когда тубус оранжевой веселой расцветки разорвался на части вместе с миром вокруг нас, я действительно смогла насладиться ощущением. Перемещение в пространстве по-прежнему вызывало чувство дезориентации, но, когда вокруг нас материализовался последний пункт назначения, меня не накрыло знакомым головокружением, которое было сродни ощущению, что испытываешь после катания на карусели.

Мы оказались недалеко от берега, и соленый морской воздух пришелся как нельзя кстати после приторной пыли ныне разрушенного замка. Мы стояли всего в нескольких шагах от внезапно обрывающейся кромки земли, под которой на глубине сорока футов о скалу бился пенистый прибой. Позади нас простирался холмистый лесок, пятнами поросший на скалистой поверхности. Джекаби жестом указал вперед, и я последовала за его пристальным взглядом к чахлому дереву, к которому кожаной веревкой была привязана странная мешанина из перьев и костей. И еще я заметила грунтовую дорожку, бежавшую от

дерева прямо к краю обрыва.

— Господи, а это что?

Джекаби улыбнулся нашей находке.

— Это страж. Такие используются обычно для маскировки входов и проходов. Они предназначаются для того, чтобы принести хотя бы небольшую степень защиты области.

— Они?

— А что говорит вам карта? — спросил он в ответ с ехидной улыбочкой.

Я вновь достала карту. Она порвалась в нескольких местах, один из углов листка отсутствовал вовсе, но я нашла пункт номер семь. Вдоль береговой линии были нарисованы три маленькие фигурки с заостренными ушами и острыми зубами.

— Эти фигурки похожи на гоблинов, — сказала я, — хотя, судя по всему, это может означать все что угодно. Это может быть игра слов. Шарада с частью слова гоблин: «гоб» [9]. Я слышала, что горняки называют выработанную породу гобом, ну и на слэнге «гоб» означает «рот». Может быть, здесь подразумевается "устье пещеры"? Внизу, в скале вполне могут быть пещеры. Отсюда сложно разглядеть. А вы что думаете?

— Думаю, вы правы, мисс Рук.

— В чем?

— Похоже, это гоблины.

И через мгновение мы уже были окружены полчищем гоблинов.

Гоблины оказались конопатыми существами землистого окраса. Конопушки у них были зеленых и коричневых цветов. Все они были одеты в грязную, драную одежду различных грязных оттенков, но при этом все существа одеты были по-разному. На ком-то из одежды присутствовала только набедренная повязка с бечевкой вместо ремня. На других были надеты сложные костюмы: рубашки, жилеты из мешковины и кожаные ремни с шипами из темного металла. Иные носили простые тубетейки, а у других голова была непокрыта и демонстрировала миру лысину, усеянную веснушками темно-зеленого цвета. Но ни один из гоблинов не обошелся без такого аксессуара, как оружие. Я переводила взгляд с длинной острой пики слева от меня на короткоствольное ружье с широким дулом справа от меня.

— Джекаби? — Я сглотнула.

— С нами все будет отлично, — прощепетал он нарочито весело, когда мы прижались спина к спине. — Просто медленно поднимите руки, чтобы показать им, что мы не вооружены. Ни в коем случае не оскорбляйте их и не пытайтесь выглядеть слишком аппетитной.

Круг расступился и к нам шагнул гоблин в угольно-черном цилиндре с вкраплением алых перьев на полях. Верхняя часть его шляпы едва доходила мне до подбородка, но он вышагивал авторитетно, как прирожденный властвовать гоблин.

Подойдя, он подозрительно посмотрел на меня и прищурился косыми глазами. Через щеку и верхнюю губу, разделивший её практически пополам, протянулся зеленый шрам. Он медленно осмотрел меня с головы до пят, ухмыльнулся и обратил все свое внимание на Джекаби. Все еще улыбаясь своей нелепой, дерзкой улыбкой, Джекаби в ответ уставился на вождя. Никто из них не заговаривал первым и, казалось, что прошла вечность, прежде чем рот гоблина начал, растягиваясь, открываться. Он скорчил рожу, блеснув острыми клыками, а потом засмеялся в голос, который напоминал скрип мокрого гравия и, наконец, заговорил:

— Скока лет, скока зим. — Сложно было понять, что за акцент у вождя. Он очень напоминал говор родной Британии — не то что бы кокни, но может быть близкий к грубому

валлийскому, с наслоением шотландского, с примесью определенно нечеловеческого. Он ткнул в меня пальцем. — А эта? Ты же не променяш Дугласа на эту?

— Нет, нет, Дуглас все еще весомая часть команды, — ответил Джекаби. — Но... — он прочистил горло, — ... в общем, он водоплавающая птица на данный момент. Ну, знаете, как это бывает...

Гоблин кивнул и глубокомысленно изрек:

— Всякое случатца.

— А это моя ассистентка, мисс Эбигейл Рук. Рук, это мой хороший друг Нуд — великий вождь Западных Племен и посол от Земель Гоблинов Эннвин, сказочной страны Иноземье. Рук, поздоровайтесь.

Я слабо помахала все еще поднятыми вверх руками.

— Очень приятно познакомиться, сэр, — сказала я.

Улыбка Нуда слетела с его лица, подобно талой шапке снега неожиданно рухнувшей с ветки. Он снова неуверенно посмотрел на меня.

— И позвольте мне сказать, — добавила я поспешно, — у вас замечательная шляпа.

Нуд поджал растрескавшиеся губы и кивнул в знак одобрения.

— Лады. Пшли.

Шайка гоблинов повела нас невероятно узкой тропинкой, которая вилась вниз вокруг скалистого обрыва. Равновесие, благодаря слишком узкому выступу, несколько раз подвело меня. И каждый раз, когда я уже собиралась лететь вниз, чтобы разбиться насмерть, гоблин позади меня протягивал копьё и со всего размаху прижимал меня им к скале. Похоже, ему очень нравилось это занятие, потому что даже после того, как я восстанавливала равновесие, он еще несколько раз бил меня копьём. К концу похода я была в синяках, но живой и здоровой.

Мы сошли с дорожки и вышли на широкую площадку. Скалистый склон, изогнутый над нами, полностью скрывал лестничный пролет сверху. Впереди виднелась широкая пещера, кроме того я заметила бесчисленное множество других лестничных пролетов по всей скале. Лестницы, перила и прочие подмости, держащиеся на металлических скобах, тянулись от одной пещеры к другой. Сложная система из цепей и блоков поддерживала своего рода висячие лифты, которые грохотали по диагонали между двумя неустойчивыми платформами. Рядом с нами ожила сложная система шестерен, приведя в движение зигзагообразную лестницу, которая раскачивалась сама по себе из конца в конец, складываясь и разворачиваясь, пока, наконец, не остановилась, издав жуткую серию скрипов, полностью преобразившись над нами в трап. Повсюду пыхтели паровые котлы, визжали веревки, позвякивали шестеренки и пахло машинным маслом и жженым углем.

Все это место было одной сплошной нелепостью. К скале жужжа, скрипя и потрескивая, прильнул целый механический мир. При всей невероятной изобретательности создателей этого поселения, каждая их остроумная штукавина в отдельности, казалось, вот-вот развалится на части. Мосты качнулись и просели, когда гоблины небрежно пробежались по ним, и я заметила, как от ритмичного покачивания задребезжали винты и в без того ненадежной на вид системы поршней водопровода поблизости.

— Сэр, — прошептала я Джекаби, когда мы подошли ко входу пещеры, — как вы подружились с мистером Нудом?

Мне ответил вождь гоблинов:

— Просто Нуд, девонька... повздорил с мистером. И ваш начальника предложил мне

дружба, потомуша он грязный плут.

— Неужели? — Я снова перевела глаза на Джекаби, который кивнул. — И что мой работодатель выманил у вас?

— Я ж сказал. Маю дружбу! — Вождь рассмеялся. — У меня выбора-то не было. Я не хотел, но уважать его.

Джекаби кивнул, расценив слова вождя в качестве комплимента.

— Это чувство взаимно, друг мой. — А потом Джекаби мне разъяснил: — Мы с Нудом познакомились, когда он заключил со мной договор на оказание ему услуг, чтобы заполучить определенный предмет важного значения.

— Какой предмет? — спросила я.

— Для чужестранки слишком много задавать вопрос. — Нуд бросил на меня свирепый взгляд, и я с трудом сглотнула. А Джекаби продолжил весело болтать, как ни в чем не бывало:

— О, детали не важны. Факт в том, что у племен гоблинов имеются одни из самых замечательных артефактов, благодаря их широкой известности менял. Если вам что-то нужно, но по обычным каналам этого не достать, можно попытаться счастье у гоблинов. Разумеется, есть вероятность потерять больше, чем приобрести, но таков уж бизнес. Вам не найти более подкованного продавца, чем гоблин.

— Агась, — сказал Нуд. — Но гоблин люто ненавидит красные буквы в книгах счетоводов [10]. Мы уладим наши долги и неважно че должны. — Мы остановились возле медной панели в стене пещеры и Нуд ударил по ней кулаком. Шестеренки завращались и перед нами опустился широкий стол и несколько металлических конструкций, которые опустившись на землю, развернулись в табуретки. Он сорвал три грубых керамических кубка из подвесного шкафа и наполнил их темно-коричневой жидкостью. — Вот как ваша начальница одурила меня. Он согласился взять наша дела в обмен на то, шта мне не будет ниче стоять. И сказал шо будет щаслив заплатить нам. И после скрепления это письмом, я узнал, шта дружу с этим ублюдком. — При этом воспоминании он хохотнул и залпом осушил кубок.

— Он выторговал вашу дружбу... в сомнительной сделке? — ошарашено спросила я.

Джекаби улыбнулся.

— По-моему, это было самым лучшим вариантом.

— Агась, так оно. Но перейдем к разделке мяса. — Нуд выпрямился. — Друг там или нет, вы мне тут не хороший компания. Шта у вас есть для племени?

Мы с Джекаби обменялись взглядами. Мой работодатель заговорил первым:

— Мы не знаем.

Нуд, похоже, был не в восторге от услышанного.

— А как долго ваше племя прибывает здесь? — спросил Джекаби.

Гоблин немного подумал.

— Моя папа приводил первый племя сюды еще в год паршивца-василиска. Че это у людей?

— Паршивец-василиск... дайте-ка подумать... о да, это где-то середина семнадцатого века, по-моему. Время совпадает. Рук, покажите ему карту.

Я достала карту и Нуд развернул ее на столе.

— Сокровища, значить?! — Он усмехнулся, просматривая пергамент, но замер, дойдя глазами до последнего пункта на карте. Последней точкой на карте был небольшой островок

недалеко от побережья. — Шоб меня. — Он вскочил с табурета и унес бумагу к верстаку, где опустил её под огромную лупу и принялся внимательно рассматривать.

Я собиралась пригубить из кубка, но Джекаби накрыл мне рот рукой, прежде чем я успела поднести его к губам. Он молча покачал головой и вылил напиток в бокал Нуда. Спустя мгновение вождь гоблинов повернулся к нам. Выражение его лица было мрачным и задумчивым.

— Неа, — сказал он, дойдя до стола и снова сев.

— Нет? — спросила я. — Но почему? Мы же ничего за это не просим.

Он толкнул карту ко мне, не убирая палец с маленькой точки недалеко от побережья. Это был конец квеста Дерзкого Мошенника.

— Этот остров нельзя ни на одной человеческой карте. До него не доплыть, без гоблинской магии, потому что этот остров нет в вашем мире, вот.

— Правда? — спросила я.

— Ну а то, девонька. Эта остров большая часть Эннвина. Оглобля и чужачка даже спрашивать нельзя. — Нуд перевел взгляд с моего лица на кубок с нетронутой жидкостью, а потом схватил его и осушил в один присест.

— Как интересно, — сказал Джекаби. — Видите, Рук? Если бы мы не сделали здесь остановки, прежде чем ринуться дальше, то никогда бы не узнали, что мы ищем. Он повернулся к вождю. — Странно, что смертному разбойнику с большой дороги из Ирландии удалось узнать о вашем дальнем маленьком кусочке параллельного мира, не так ли?

— Вот еще, — прорычал Нуд.

— Он знал, чтобы попасть туда нам придется пройти через вас. Видите? Вы тоже есть на карте.

Нуд посмотрел туда, куда указывал Джекаби и сощурил глаза. Он приподнял шляпу, чтобы почесать голову.

— Гм. Пойдите. — Он снова ушел, исчезнув в одном из небольших соединений пещеры. Когда он ушел, Джекаби перелил содержимое своего кубка в кубок Нуда.

— Думаете, они отравлены? — прошептала я.

— Что? Помилуйте, ну конечно нет. Он просто с верхних полок. Я совершенно уверен, что вы не гоблин и некоторые ароматы вам вряд ли когда-нибудь придутся по вкусу.

Нуд быстро вернулся, держа в руке свиток с алыми торцами. Он уселся за стол и ткнул пальцем на картинку с тремя маленькими гоблинами на нашей фальшивой карте за сокровищами.

— Знаете че это?

— Это изображение... ну вас и вашего племени, видите? — сказала я.

— И да и не. Это не я, папаня.

— Ваш папа? — переспросил Джекаби. — Как-то это слишком примитивно, чтобы быть правдой.

Нуд развернул свиток, вверху у которого была такая же картинка: три гоблинские головы, образующие своего рода треугольник, каждая из которых была с заостренными ушами и острыми зубами. Эта картинка была очень похожа на рисунок на карте.

— Агась. Этот не просто рисунок. Этот знак моего папани. — Он внимательно просмотрел свиток, на котором были начертаны какие-то неизвестные мне пиктограммы. Когда он дочитал до нужного места, то нахмурился, а потом рассмеялся. — Похож, мы помочь друг другу, — сообщил он.

— Объясните? — спросил Джекаби.

— Это поболее, чем карта. Это типа договор. Мой папаня подписал его от имени племени. Должно быть, расплата близка, а то бы он низашто не согласись. Похоже, я должен помочь попасть на остров, а вы поможешь убрать все долги из книг. Мы платим наши долги.

— Он опрокинул оставшийся напиток в свой изувеченный рот и хлопнул кубком о стол.

Корабль

Вождь провел нас по покачивающимся лесам, вдоль узких мостов, переведя нас на дальнюю сторону деревни гоблинов. Попутно он рассказывал нам об истоках своего племени в западном мире. Прознав о богатствах и обширности диких земель, отец Нуда, Луд, попытался воссоздать империю на берегах нового континента, но ему нужны были деньги. Гоблины были находчивы, но умом да песком судна не построить и провизией не снабдить, поэтому Луд заключил сделку и за одну ночь получил всю необходимую сумму. Гоблины больше никогда не видели своего финансиста. На самом деле его через неделю вздернули на виселице.

— Так вот как Дерзкий Мошенник это провернул, — сказала я, ныряя под паутину медных труб и следуя за вождем. — Нога Флеминга никогда не ступала на землю Америки. Это ваш отец расставил все ловушки. Это он нарисовал карту, и он же зарыл клад.

— Агась, и до острова доплыть только один наш корабль. Скала... как бишь там? Разделяет...

— Разделяет?

— Агась, граница меж миром этот и Эннвином. Люди типа не могут его найти без помощь. Не бойтесь. У гоблинов есть хитрость, она вас туды доставит.

Мы обогнули выступ, и я увидела несколько судов, пришвартованных в переполненном доке. Корабли покачивались и подпрыгивали на волнах и производили впечатление таких же надежных судов, как пара сношенных старых ботинок.

— Мы же не поплывем на одном из них, да? — нервно спросила я.

— Не! Да вы не попадете туды.

И только я чуть расслабилась, как Нуд захихикал и ткнул пальцем вверх.

— Вам нужна она.

В небе, примерно в сорока футах от нас, привязанный к скале, висел огромный, продолговатый воздушный шар, по форме очень напоминающий огромный, бугорчатый огурец. Шар представлял собой лоскутное полотно, собранное вместе неровными стежками из ткани и кожаных обрезков. К свисавшим с него толстым веревкам была привязана корзина, примерно такого же размера и формы, как прогнившая лодка, в которой мы побывали некоторое время назад. Медные детали придавали дирижаблю по мнению гоблинов, такой же королевский вид, как золотая отделка сбруи, что придает значимости любой кобыле.

— Великолепно! — Джекаби сцепил руки воедино, сияя, как школьник на Рождество. — Мы вернем вам её к завтрашнему утру!

Дирижабль под нашими ногами просел и заскрипел в знак протеста. Едва мы успели ступить на борт, как Нуд полоснул по тросу кривым кинжалом, и мы плавно отделились от скал.

Джекаби встал у штурвала. В течение первых нескольких минут нашего путешествия дирижабль с каждым порывом ветра нещадно бросало из стороны в сторону. Один из тросов, служивший креплением для корзины и шара, просто соскользнул вниз и извиваясь как змея,

упал в воду.

— Вы совершенно точно уверены, что это безопасно? — спросила я, перекрикивая ветер.

Джекаби подмигнул мне.

— Я совершенно точно уверен, что это и есть приключение! Подержите-ка штурвал минуточку, пока я проверю двигателя.

Я осторожно подползла к нему, тогда как корзина подалась вперед и заскрипела в ответ на мои малейшие движения. Дирижаблем управлял широкий корабельный штурвал, коих я уже много перевидала за свой век, и если я буду смотреть только на линию горизонта и выше, то смогу себе легко представить, что плыву по поверхности океана на обыкновенной лодке.

Как только я вцепилась в руль, Джекаби поднял нижний канат и с глухим стуком прыгнул в корзину.

— О, Рук, вы только поглядите на это! Какое мастерство! Они установили компактный котел, который работает на угле и пару, а не на обычном гоблиновском топливе.

— А что гоблины обычно используют в качестве топлива? — поинтересовалась я.

— В основном, меньших, менее популярных гоблинов.

— Сэр, а у вас интересные друзья.

Джекаби повозился с несколькими ячейками, постукивая по датчикам и шестеренкам у меня за спиной. Спустя минуту он пробормотал что-то, очень напоминающее:

— О Боже.

— Что? — крикнула я. — В чем дело?

— Ни в чем! Просто люблюсь паростроением.

Мы летели уже несколько часов, сменяя друг друга у штурвала. Солнце у нас за спиной уже поползло за горизонт, а его свет облизывал золотыми и оранжевыми цветами облака впереди, отражаясь блеском в спокойных океанских волнах под нами. Порой под нами проплывало какое-нибудь низкое облако, и мы видели, как на его поверхности танцевала наша тень. От подобного зрелища захватывало дух.

— У нас может возникнуть небольшая проблема. — Голос Джекаби выдернул меня из моего моря спокойствия.

— В чем дело?

Он открыл маленькую железную решетку, демонстрируя последний, умирающий уголек в пепельной куче, а потом с металлическим звоном захлопнул её.

— У нас закончилось топливо?

— Я надеялся, что мы сможем продержаться достаточно долго. До конца нашего путешествия. А для возвращения мы можем воспользоваться этим. — Он указал на одну единственную вишневую хлопушку в своем патронташе. — Но двигатели уничтожили наши запасы быстрее, чем я рассчитывал. Кажется все более маловероятным, что мы достигнем нашей цели. — И как бы в подтверждение сомнений моего работодателя, котел вздрогнул и задрезжал. — Какая жалость. Мы подобралась ближе, чем кто бы то ни был за все триста лет... это уже хоть что-то, мне думается.

— Что? Нет! — воскликнула я. — Я знаю, что вы хотите сделать все надлежащим образом, но мы побывали в каждом пункте, отмеченном на карте — разве вы можете возражать против использования этой хлопушки для завершения путешествия?

Джекаби поджал губы.

— Нуд знает магию своего народа. Он сказал, что остров покоится в воздушной яме между Землей и Эннвином. Нам нужен дирижабль. Рассматривайте это как компас. Даже тщательно прицелившись перемещателем, без дирижабля мы можем остаться по эту сторону завесы, застряв посреди Атлантики сами по себе. Я не знаю как вы, но я сомневаюсь, что смогу догresti до берега.

Аппарат у нас за спиной зашипел и загрохотал, а дирижабль начал сдуваться и терять высоту. Джекаби вздохнул и взглянул на приближающиеся волны. Он подошел ко мне и протянул одинокий красный тубус.

— Даже, если бы мы могли управлять дирижаблем, это последняя хлопушка. Боюсь, все кончено. Наконец-то ваше желание исполнится, мисс Рук. Мы отправляемся домой. Я предоставляю эту честь вам. Просто подумайте о том месте, где бы вы хотели оказаться, и место назначения появится.

— Но... но мы так близко! — сказала я и осторожно бросила взгляд на воду. А на горизонте уже можно было разглядеть, как на нас ползет мерцающий клочок земли. Как же это было несправедливо.

— Мне очень жаль, мисс Рук. — Джекаби протянул мне хлопушку. — Но эта, правда, последняя.

Ветер нещадно хлопал лоскутным воздушным шаром, который стремительно сдувался. Мои ноги оторвались от пола, желудок нервно дернулся, когда дирижабль рухнул вниз. Я вцепилась в корзину одной рукой, а другой в хлопушку. И за секунду до встречи со сверкающими волнами, я дернула хлопушку за свой конец.

Остров

В темноте пахло мокрой кожей и дымом. Я столкнула с себя безжизненный шар и заморгала от света. Куча, лежавшая передо мной, заворчала, когда Джекаби попытался последовать моему примеру.

— Вы перенесли шар с нами? У меня нет столько места в кабинете, чтобы вместить его. Надеюсь, Нуд сможет как можно скорее прислать за ним кого-нибудь... О. — Он умолк, когда материал дирижабля, наконец, упал с его лица. — О, мисс Рук, что вы наделали?

Остров был маленьким. Вся его территория могла бы легко уместиться в пределах одного квартала, и ко всему прочему, она была занята только скалами и скудной растительностью. Границей острову служил жемчужно-белый песок, окаймляющий его по периметру, а в самом центре острова росло одинокое лиственное дерево. Я посмотрела назад. Хотя мы и находились посреди воды, остров вообще-то был не в океане. Вода шла рябью в тридцати футах под нами. Мы висели в воздухе, как воздушный шарик.

Джекаби подошел к берегу острова и взгляделся в песчинки, которые разносил по воздуху ветер.

— Гмм. Попахивает показушничеством, но эффект впечатляет, — сказал он.

— Мы парим! — радостно сказала я. — Это магия гоблинов?

— Налицо двумерная матрица во взвешенном состоянии, вплетенная в рамки суши. — Он исподлобья глянул на землю под ногами. — Со стороны Эннвина остров, скорее всего, проявляется в виде девиаций потока энергий, в то время как с нашей стороны мы испытываем выраженные гравитационные аномалии.

— Это означает «да». — Я кивнула. — Это изумительно!

Джекаби посмотрел на меня. Его глаза озорно заблестели.

— Ну, мисс Рук?

— Что ну?

— Истратив нашу последнюю хлопушку, вы разрушили все надежды на наше благополучное возвращение, решив таки попасть в последний пункт на карте. Итак? Мы здесь.

Место захоронения сокровища найти было несложно — удобная лопата была слева у основания одинокого дерева. Ее ручка уже давно рассыпалась, но ковша хватало с лихвой, чтобы зачерпнуть песчаник. Всего спустя несколько минут я ударила почему-то твердому. Я принялась убирать землю руками и обнаружила металлический прямоугольник.

— Вот оно, — сказала я.

Когда артефакт был эксгумирован и последние комья грязи убраны, мы уставились на простой кованный оловом или сплавом олова сундук. Немного терпения и серебристый кругляш был поднят, явив нам замочную скважину.

— Что-то маловат он для жалования целой армии, как считаете? — Я приподняла сундук и выдула пыль из замочной скважины. Внутри что-то звонко ударилось. Ну, по крайней мере, он хотя бы не пустой. — Золото? — предположила я.

— Флемингу пришлось что-то заплатить гоблинам, — заметил Джекаби. — Строения да наложение чар на них, которые мы прошли, обошлись не дешево. Нет никакой информации, сколько денег осталось после и сколько он закопал.

Джекаби извлек из сумки сорочий ключ, и я немедля схватила его. Он легко вошел в замочную скважину и повернулся с негромким щелчком. Я открыла крышку и мы заглянули в сундук.

— Ха, — сказал Джекаби. — Гмм. Какое цветное золото.

Внутри лежал толстый, стеклянный кувшин. Он был наполнен жидкостью, по цвету больше похожую на янтарь, нежели на золото, заткнут пробкой и запечатан воском. Под ним лежала записка. Я вытащила её.

Записка была не такой замызганной, как карта, но чернила в некоторых местах стерлись и было заметно, что автор определенно писал это в спешке. Письмо гласило:

Мир , что существует , жаждет , чтоб его прочли ,

Жизнью новой награждая тех , кто уж почил .

Скоро мое сердце биться перестанет ,

Погони , блуд , обман прошлым моим станут .

Поднимем же бокалы мы за хитрецов ,

Плутов , мошенников , их братьев и отцов .

Здесь , друг , увы , ведь денег нет в помине ,

Но виски есть , а значит , тост за нас поднимем .

Я прочтала стихотворение дважды, прежде чем молча вручить его Джекаби.

Мы могли погибнуть. Этот чертов квест чуть не превратил нас в репу и не скормил кролику. Он обрушил замок на наши головы и сбросил нас с неба. Теперь мы застряли на

далеком острове посреди океана, причем ни один земной корабль не в состоянии найти нас, даже если захочет. Вот и выходит, что этот чокнутый бандит смеется последним.

— О, — произнес рассудительно Джекаби. — О, понимаю. Надо полагать я должен принести извинения.

— Все в порядке, сэр.

— Нет, вы совершенно ясно дали понять, что хотите провести свой день рождения тихо и как теперь видно, я очень зря втянул вас во все это. И ради чего... Уверяю вас... я... Вы смеетесь?

Я вытерла слезы и улыбаясь откинулась на песок.

— Спасибо, мистер Джекаби, — сказала я, — за охоту за сокровищами. Я честно не смогла бы придумать лучшего способа отметить свой день рождения.

Он скептически уставился на меня.

— Цель, сэр. Приятно иметь цель. Я не про сокровище — я об охоте за ним.

— Эти, мисс Рук, безответственные и иррациональные настроения и есть одно из ваших лучших качеств. — Он вынул стаканы из своего ранца и поставил их на песок. — Может, выпьем тогда за Дерзкого Мошенника? — Он взял бутылку из сундука и выдернул пробку.

— Может, тогда вместо этого выпьем за приключение, а?

— С удовольствием. — Джекаби одарил меня горделивой улыбкой.

Мой отец пил виски. Он говорил, что на вкус виски дымное, как раскуренная сигара. Виски Флеминга на вкус оказалось, как скипидар или гнилой кожаный ботинок, который выбрал всю влагу у меня изо рта, словно я проглотила кусок губки. Джекаби удалось справиться с кашлем раньше меня, но он продолжал звонко причмокивать губами и тереть зубы языком.

— Я конечно, не знаток, — прохрипела я, когда снова начала чувствовать свое лицо, — но, по-моему, этот алкогольный напиток перебродил спустя уже первую сотню лет. О боже, я все еще чувствую его вкус.

Утром гоблины (дотошные до займов, как и в плане расчета по ним) начали искать свой дирижабль, и я больше никогда не буду так радоваться погашению долгов, как в тот день. Вождь Нуд пригласил нас на борт, покончил с оставшимся пойлом и с удовольствием выслушал наш рассказ. К чаю мы с Джекаби были уже дома в Нью Фидлхэме. И все же одну ночь (мою ночь) мы провели, лежа возле костра на дрейфующем в воздухе острове, наблюдая за уплывающим за горизонт солнцем, которое поливало янтарем водную рябь Атлантики.

Мой день рождения вовсе не прошел незамеченным, как я надеялась. Оно и к лучшему. Мой день рождения был отмечен большим красным X.

Больше книг Вы можете скачать на сайте - Knigolub.net

[1] Асса́м или асса́мский чай (Assam) — сорт чёрного крупнолистого чая, выращиваемого на северо-востоке Индии, в долине реки Брахмапутры, между Шиллонгом и Восточными Гималаями. В дикой природе растение может достигать высоты до 20 метров, но на плантациях ему не дают вырастать более 2 метров (для удобства сбора). Ассамское дерево достаточно неприхотливо и дает хороший урожай, хотя неблагоприятные внешние воздействия, несомненно, сказываются на качестве урожая.

Ассам, так же как и смешанные чаи с ассамом, нередко продаются в Великобритании как «чай к завтраку» (англ. breakfast tea).

[2] печенье, торт, пирожное.

[3] Песня *Whiskey in the Jar* — известная ирландская народная песня, появившаяся примерно в 17-м веке. Рок-обработку впервые сделала ирландская группа *Thin Lizzy* в 1972-м году. Её версия надолго задержалась в ирландских и британских чартах.

Версия "Металлики", принеся ей премию "Грэмми" является кавером именно версии "Thin Lizzy". Также эту версию исполняли U2, Smokie и множество других групп.

Текст песни представляет собой историю разбойника, который, после ограбления военного или чиновника, оказывается предан женщиной (является ли она его женой, или возлюбленной — из текста неясно). По разным версиям песни действие происходит в различных местностях Ирландии и иногда на юге Америки. Имя рассказчика неизвестно. Единственные имена, которые упоминаются в песне — это имя женщины Молли и имя ограбленного чиновника капитан Фаррелл. Заканчивается песня тем, что разбойник мечтает о побеге из места заключения и возврате к красивой жизни

Источник: http://music-facts.ru/song/Metallica/Whiskey_In_The_Jar/

[4] Здесь непереводаемая игра слова *pie* — в англ. это пирог и сорока.

[5] Игра слов: 'Pie' и 'magpie'

[6] участок крепостной или монастырской стены между двумя башнями или бастионами.

[7] Здесь игра слов: *pair of glasses* — это очки и пара стаканов. И на карте, как и на цитадели действительно были нарисованы очки.

[8] В Мабиногионе (валлийская мифология) Рианнон (валл. *Rhiannon*) — богиня лошадей, схожая с Эпоной в мифологии галлов. Дочь Хефайда Старого. Была замужем за Пуйлом, а позже за Манауиданом.

[9] гоб — комок (грязи); кусок; глоток; кругленькая сумма денег; рот; моряк; масса, большое количество чего-либо, клякса, пасть, закладка; обрушение, завал, выработанное пространство; пустая порода.

[10] видимо речь идет о долгах, которые записываются в бухгалтерских книгах красными чернилами.